

№ 7 (194)

1(14) апрѣля 1930 г.

ДЕВЯТЫЙ

годъ изданія

ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ

издае м я

при

Архіерейскомъ Синодѣ Русской Православной Церкви за границей.

ЕГО СВЯТѢЙШЕСТВО

Свят. Димитрій, Патріархъ Сербскій,

Архіепископъ Печскій и Митрополитъ Бѣлградско - Карловацкій,
24 марта/6 апрѣля сего 1930 г. въ 2 ч. 15 м. дня, на 84 году своей жизни
въ Божѣ почилъ въ своей патріаршей резиденціи въ г. Бѣлградѣ.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ

Архіерейскаго Синода Русской Православной Церкви за границей,
отъ 29 марта/11 апрѣля 1930 г.

Выслушавъ съ глубокой скорбью и сердечнымъ огорченіемъ сообщеніе о смерти Кормчаго Святой Сербской Православной Церкви — Святѣйшаго Димитрія, Патріарха Сербскаго, Архіепископа Печскаго и Митрополита Бѣлградско-Карловацкаго, послѣдовавшей 24 марта (6 апрѣля) сего года, и преклоняясь предъ неисповѣдимыми путями воли Божіей, Архіерейскій Синодъ Русской Православной Церкви, въ разсѣяніи сушей, отъ имени русской іерархії и православной русской паствы, выражаетъ въ лицѣ Св. Архіерейскаго Синода Сербской Православной Церкви искреннее и глубокое соболѣзнованіе и сочувствіе всей Святой Сербской Православной Церкви по случаю смерти ея Кормчаго — перваго Патріарха обновленнаго и объединеннаго Сербскаго патріархата и возноситъ Великому Архіерею — Господу Богу горячія молитвы, да упокоитъ Онъ, Всевышній, почившаго Патріарха въ нѣдрахъ Авраама, Исаака и Іакова и съ праведными сопричтетъ, и да воздвигнетъ блаженнопочившему преемника достойнаго, мудраго и крѣпкаго стояніемъ за Церковь Святую и каноническую правду.

НАГР А Д Ы.

I. Определеніемъ Архіерейскаго Синода Русской Православной Церкви за границей, отъ 29 марта/11 апрѣля 1930 г., состоящій при Высокопреосвященномъ Митрополитѣ Антоніи келейный его іеромонахъ Ѳеодосій награжденъ **саномъ Игумена**, за примѣрно-усердную службу и ревностное исполненіе обязанностей настоятеля русской православной Синодальной церкви въ Сремскихъ Карловцахъ, съ оставленіемъ его при Высокопреосвященномъ Митрополитѣ Антоніи.

II. Согласно тому же Синодальному определению, по представленію Высокопреосвященнаго Аполлинарія, Архіепископа Сѣверо-Американскаго и Канадскаго, протоіерею Сѣверо-Американской епархіи Мануилу Лебедеву **выражена благодарность Архіерейскаго Синода** за его полезную для Церкви Божіей дѣятельность и **преподано благословеніе съ выдачей грамоты и св. иконы Всемиловитаго Спаса.**

Публикаціи по бракоразводнымъ дѣламъ.

I. Въ Епископскій Совѣтъ при Управляющемъ рус. правосл. общин. въ Королевствѣ Югославіи поступило отъ Маріи Александровны Платоновой, урожденной Молкочановой, прошеніе о расторженіи брака ея съ Константиномъ Харлампіевичемъ Платоновымъ, по причинѣ злонамѣреннаго оставленія имъ жены. По заявленію истицы, адресъ мужа ей неизвѣстенъ. Силою сего объявленія всѣ учрежденія и лица, знающія о мѣстѣ проживанія названнаго К. Х. Платонова, приглашаются сообщить въ Епископскій Совѣтъ (г. Београд, ул. Кр. Наталије, 33) свѣдѣнія о семъ. (1)

II. Определеніемъ того же Совѣта, отъ 31 января/13 февраля 1930 г., первый законный церковный бракъ Надежды Александровны Толмачевой, урожденной Окулевичъ, съ Романомъ Павловичемъ Толмачевымъ, по иску жены, по причинѣ злонамѣреннаго оставленія ея мужемъ, расторгнуть, съ наложеніемъ на отвѣтчика Р. П. Толмачева пятилѣтней церковной епитиміи. Названный Р. П. Толмачевъ имѣетъ право представить въ Епископскій Совѣтъ (г. Београд, ул. Кр. Наталије, 33) протестъ на это определеніе, въ теченіе мѣсяца со дня настоящаго объявленія. (1)

III. Определеніемъ того же Совѣта, отъ 14/27 февраля 1930 г., первый законный церковный бракъ Петра Абрамовича Комарова съ Агніей Никаноровной урожденной Казинцевой, по иску мужа, по причинѣ злонамѣреннаго оставленія его женою и прелюбодѣянія ея, расторгнуть, съ наложеніемъ на отвѣтчицу А. Н. Комарову семилѣтней церковной епитиміи. Названная А. Н. Комарова имѣетъ право представить въ Епископскій Совѣтъ (г. Београд, ул. Кр. Наталије, 33) протестъ на это определеніе, въ теченіе мѣсяца со дня настоящаго объявленія. (1)

IV. Определеніемъ того же Совѣта, отъ 14/27 февраля 1930 г., первый законный церковный бракъ Юсифа Петровича Кржижановскаго съ Лидіей Ивановной урожденной Шпаковской, по иску мужа, по причинѣ безвѣстнаго болѣе 3-хъ лѣтъ отсутствія жены, расторгнуть. Безвѣстно-отсутствующая Л. И. Кржижановская имѣетъ право представить въ Епископскій Совѣтъ (г. Београд, ул. Кр. Наталије, 33) протестъ на это определеніе, въ теченіе мѣсяца со дня настоящаго объявленія. (1)

V. Определеніемъ того же Совѣта, отъ 14/27 февраля 1930 г., первый законный церковный бракъ Татіаны Николаевны фонъ Эндень, урожденной Шильдеръ-Шульднеръ, съ Евгениемъ Люд-

вигевичемъ фонъ Эндень, по иску жены, по причинѣ злонамѣреннаго оставленія ея мужемъ, расторгнуть, съ воспрещеніемъ ему вступать въ бракъ съ лицомъ православнаго вѣроисповѣданія въ теченіе пяти лѣтъ. Названный Е. Л. фонъ Эндень имѣетъ право представить въ Епископскій Совѣтъ (г. Београд, ул. Кр. Наталије, 33) протестъ на это определеніе, въ теченіе мѣсяца со дня настоящаго объявленія. (1)

VI. Определеніемъ того же Совѣта, отъ 28 февраля/13 марта 1930 г., первый законный церковный бракъ Николая Ивановича Ѳедорова съ Агніей Вадимовной урожденной Бѣликовой, по иску мужа, по причинѣ злонамѣреннаго оставленія его женою, расторгнуть, съ наложеніемъ на отвѣтчицу А. В. Ѳедорову пятилѣтней церковной епитиміи. Названная А. В. Ѳедорова имѣетъ право представить въ Епископскій Совѣтъ (г. Београд, ул. Кр. Наталије, 33) протестъ на это определеніе, въ теченіе мѣсяца со дня настоящаго объявленія. (1)

VII. Въ Епископскій Совѣтъ при Управляющемъ рус. прав. общин. въ Болгаріи поступило прошеніе Симеона Николаевича Альбоцаго о расторженіи брака его съ Анастасіей Михайловной урожденной Санджаровской (вѣнчаніе совершено причтомъ Св.-Николаевской церкви въ г. Люботинѣ Харьковской губ., 4 октября 1918 г.), по причинѣ безвѣстнаго отсутствія жены съ 1918 года изъ г. Люботина, Харьковской губ. Силою сего объявленія безвѣстно-отсутствующая А. М. Альбоцкій, а также всѣ мѣста и лица, коимъ извѣстно мѣстопребываніе ея, приглашаются сообщить въ Канцелярію Совѣта (Софія, Московска ул., Руска Легация) свѣдѣнія о семъ. (2)

VIII. Въ тотъ же Совѣтъ поступило прошеніе Николая Ивановича Андреева о расторженіи брака его съ Ольгой Ивановной урожденной Липчанской (бракосочетаніе совершено причтомъ церкви Св. Евдокии въ слободѣ Маньково-Березовской, Донской области, въ 1900 году), по безвѣстному отсутствію жены, начавшемуся съ 1919 года изъ слободы Маньково-Березовской, Донской области. Силою сего объявленія безвѣстно-отсутствующая О. И. Андреева, а также всѣ мѣста и лица, знающія о мѣстонахожденіи ея, приглашаются сообщить въ Канцелярію Совѣта (Софія, Московска ул., Руска Легация) свѣдѣнія о семъ. (2)

IX. Въ тотъ же Совѣтъ поступило прошеніе Георгія Всеволодовича Држевецкаго о расторженіи брака его съ Лидіей Николаевной урожден-

ной Кривцовой (бракосочетаніе совершено причтомъ Полтавской Спасской церкви 18 августа 1919 г.), по безвѣстному отсутствію жены, начавшемуся съ марта м-ца 1921 г. изъ г. Галлиполи. Силою сего объявленія безвѣстно-отсутствующая Л. Н. Држевецкая, а также всѣ мѣста и лица, знающія о мѣстонахожденіи ея, приглашаются сообщить въ Канцелярію Совѣта (Софія, Московска ул., Руска Легация) свѣдѣнія о семь. (2)

X. Въ тотъ же Совѣтъ поступило прошеніе Ѳеодора Михайловича Марина о расторженіи брака его съ Анной Ильиничной урожденной Финогеновой (бракосочетаніе совершено причтомъ Михайло-Архангельской церкви с. Мальфы, Орловской губ., 12 ноября 1911 г.), по безвѣстному отсутствію жены, начавшемуся изъ упомянутого с. Мальфы 20 ноября 1918 г. Силою сего объявленія безвѣстно-отсутствующая А. И. Марина, а также всѣ мѣста и лица, знающія о мѣстонахожденіи ея, приглашаются сообщить въ Канцелярію Совѣта (Софія, Московска ул., Руска Легация) свѣдѣнія о семь. (2)

XI. Въ тотъ же Совѣтъ поступило прошеніе Надежды Захарьевны Орѣховой, урожденной Валюженичъ, о расторженіи брака ея съ Михаиломъ Ивановичемъ Орѣховымъ (бракосочетаніе совершено причтомъ Богородицкой церкви въ с. Бѣлецкая Слободка, Бессарабской губ., 22 октября 1917 г.), по безвѣстному отсутствію мужа, начавшемуся съ сентября м-ца 1922 года изъ г. Петрограда. Силою сего объявленія безвѣстно-отсутствующій М. И.

Орѣховъ, а также всѣ мѣста и лица, знающія о мѣстонахожденіи его, приглашаются сообщить въ Канцелярію Совѣта (Софія, Московска ул., Руска Легация) свѣдѣнія о семь. (2)

XII. Въ тотъ же Совѣтъ поступило прошеніе Валентина Васильевича Старобогатова о расторженіи брака его съ Екатериной Іоакимовной урожденной Хаджиковой (бракосочетаніе совершено причтомъ Успенской церкви въ с. Преславѣ, Бердянскаго у., Таврической губ., 10 мая 1910 г.), по безвѣстному отсутствію жены, начавшемуся съ 1920 г. изъ вышеназваннаго села. Силою сего объявленія безвѣстно-отсутствующая Е. І. Старобогатова, а равно всѣ мѣста и лица, знающія о мѣстонахожденіи ея, приглашаются сообщить въ Канцелярію Совѣта (Софія, Московска ул., Руска Легация) свѣдѣнія о семь. (2)

XIII. Въ тотъ же Совѣтъ поступило прошеніе Агни Ивановны Щербакъ, урожденной Могиловичъ, о расторженіи брака ея съ Димитріемъ Лукьяновичемъ Щербакъ (бракосочетаніе совершено причтомъ церкви глазной больницы въ г. Москвѣ на Тверской улицѣ 2 іюля 1917 г.), по безвѣстному отсутствію мужа, начавшемуся съ конца ноября 1923 года изъ г. Софи, въ Болгаріи. Силою сего объявленія безвѣстно-отсутствующій Д. Л. Щербакъ, а равно всѣ мѣста и лица, знающія о мѣстонахожденіи его, приглашаются сообщить въ Канцелярію Совѣта (Софія, Московска ул., Руска Легация) свѣдѣнія о семь. (2)

№ 7 (194)

1(14) апрѣля 1930 г.

ПРИБАВЛЕНІЯ къ официальной части журнала „ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ“

† Святѣйшій Димитрій, Патріархъ Сербскій.

24 марта/6 апрѣля с. г. въ Бозѣ почилъ Святѣйшій Димитрій, Патріархъ Сербскій, Архіепископъ Печскій, Митрополитъ Бѣлградско-Карловацкій.

Умеръ Кормчій Святой Православной Сербской Церкви спокойно, съ молитвой на устахъ.

Въ лицѣ почившаго Сербскаго Первосвятителя Православная Церковь лишилась стойкаго ортодоксальнаго дѣлателя въ св. вертоградѣ, а сербскій народъ — преданнаго патриота, съ любовью дѣлывшаго съ нимъ и горести и радости его.

Въ свое время мы приводили въ нашемъ журналѣ біографію Свят. Патріарха Димитрія. Нынѣ, отдавая свой долгъ почившему Первосвятителю, считаемъ своей обязанностью воспроизвести эти свѣдѣнія.

Почившій Патріархъ Димитрій — сынъ народнаго портного, въ мѣрѣ Димитрій Павловичъ, родился въ половинѣ октября м-ца 1846 года въ гор. Пожаревцѣ (ст. Сербія). Основную школу онъ прошелъ въ родномъ ему Пожаревцѣ, Великомъ Селѣ и Бѣлградѣ. Затѣмъ онъ окончилъ 5 клас-

совъ Бѣлградской гимназіи и поступилъ въ Бѣлградскую богословію (духовную семинарію) и закончилъ ее въ 1868 г., какъ государственный стипендіатъ. По окончаніи богословскаго образованія, Патріархъ проходилъ должность учителя въ Ратковицѣ и Брзанѣ. Въ 1870 г., по рукоположеніи въ санъ священника, занялъ должность священника Лаповскаго прихода. Рано овдовѣвъ, онъ въ 1874/5 уч. году поступаетъ въ Великую Школу въ Бѣлградѣ (впоследствии университетъ), гдѣ завершаетъ курсъ филологическаго факультета въ то время, когда въ этой школѣ состояли знаменитые сербскіе профессора: Джуро Даничичъ, Стоянъ Новаковичъ, Іосифъ Панчичъ и др. ученые. Въ 1878 г. онъ уже назначается наставникомъ въ родной богословіи, а по сдачѣ профессорскаго испытанія, въ 1882 г. утверждается въ ней въ должности профессора-преподавателя. Въ этой должности онъ пробылъ всего 2 года съ небольшимъ. Промыслъ Божій призываетъ его къ высшему служенію: 8 ноября 1884 г. онъ хиротонисанъ въ санъ Епископа

Нишскаго, по постриженіи въ монашество. Въ 1889 году Владыка Димитрій уходитъ на покой и уѣзжаетъ въ Парижъ, гдѣ въ теченіе трехъ лѣтъ въ университетѣ изучаетъ словесность и философію. По прохожденіи этихъ отдѣловъ, зная, какъ нуждается его страна въ людяхъ съ агро-

номическими познаніями, въ цѣляхъ поощренія своихъ соотечественниковъ къ изученію агрономіи и въ желаніи быть полезнымъ въ этомъ отношеніи своему народу по возвращеніи въ отечество, Владыка поступаетъ въ Парижскій національный агрономическій институтъ, гдѣ въ теченіе двухъ лѣтъ изучаетъ агрономическія науки. По возвращеніи въ 1894 г. въ Сербію и выполненіи данной ему миссіи въ Хилендарскомъ монастырѣ на Св. Аеоиѣ, онъ въ слѣдующемъ году назначается державнымъ совѣтникомъ. Въ 1898 г. Владыка Димитрій получаетъ кафедру Шабацкаго епископа. 19 августа 1905 года Сербскій Церковный Соборъ избираетъ его въ Митрополиты Сербскаго Королевства на мѣсто умершаго Митрополита Иннокентія, а 30 октября 12 ноября 1920 г. онъ избранъ первымъ Патріархомъ объединенной Сербской Православной Церкви. 31-го октября въ Бѣлградѣ въ кафедральной соборной церкви была совершена интронизация его.

Строгий къ самому себѣ и къ исполненію своихъ обязанностей, трудолюбивый и скромный въ жизни своей, граничащей съ аскетизмомъ, вѣрный и преданный Православной Церкви и ея завѣтамъ и традиціямъ, любящій свое отечество, Святѣйшій Патріархъ Димитрій вездѣ и всюду являлъ собою образъ кротости и смиренія, добраго пастыря и великаго патріота. И за это пользовался заслуженной любовью и преданностью своей многочисленной паствы.

Святѣйшій Патріархъ Димитрій трудился и на литературномъ поприщѣ. Изданіе его Типика Св. Саввы и нынѣ считается какъ наилучшее изданіе. Извѣстны его записки по филологіи, печатанныя въ Гласникѣ Академическихъ Наукъ. Изданы также

нѣкоторыя изъ его бесѣдъ. Горячія, церковно-патріотическія его посланія, въ особенности за время Великой войны и изгнанія сербовъ на о. Корфу, пробуждавшія вѣру и надежду на конечное торжество правды и справедливости, запечатлѣны въ сердцахъ сербскихъ воиновъ и гражданъ. Святѣйшій хорошо владѣлъ, кромѣ сербскаго, русскимъ, французскимъ и нѣмецкимъ языками.

Въ 1913 г. Святѣйшій Димитрій, въ бытность Митрополитомъ Сербскимъ, былъ приглашенъ Государемъ Императоромъ Николаемъ II на юбилейный торжество по случаю 300-лѣтія царствованія Дома Романовыхъ. Святѣйшій былъ въ Россіи въ расцвѣтѣ ея славы, могущества и развитія. Онъ видѣлъ и множество величавыхъ златоглавыхъ церквей Россіи; онъ былъ свидѣтелемъ русскаго истоваго величаваго богослуженія тамъ въ сердцѣ Россіи, благочестія русскаго народа и его жертвенной любви за други своя.

Святѣйшій Димитрій съ благоговѣніемъ вспоминалъ прошлое Россіи, чтилъ священную память Царя-Мученика Николая II и питалъ непоколебимую вѣру въ возрожденіе Великой исторической Россіи. Любя Россію, онъ переносилъ свою

Его Святѣйшество
† Свят. Димитрій, Патріархъ Сербскій,
Архіепископъ Печскій, Митрополитъ Бѣлградско-Карловацкій.
(Последній снимокъ)

любовь и на ея сыновъ, временно, надѣмся, находящихся въ бѣдствіяхъ. Русскій бѣженецъ — и старъ и младъ — почти каждый изъ нихъ испыталь на себѣ такое или иное проявленіе отеческаго вниманія и ласки Святѣйшаго Патріарха Димитрія. Масса бѣженцевъ пригрѣвалась по его распоряженію въ сербскихъ монастыряхъ. Болѣе 250 русскихъ священниковъ-изгнанниковъ нашло себѣ приходскія мѣста подъ его юрисдикціей. Нѣсколько русскихъ архіереевъ являлись гостями Его Святѣйшества. Въ своемъ дворцѣ онъ помѣстилъ Предстоятеля Русской Православной Церкви за границей Митрополита Антонія, котораго онъ зналъ еще съ Россіи и котораго посѣщаль на Волыни. Заботливо предоставилъ окормленіе русской бѣженской паствы въ Сербіи старѣйшему іерарху Владыкѣ Митрополиту Антонію. Съ его благословенія и подъ его покровительствомъ

собирались въ Сремскихъ Карловцахъ ежегодные Соборы русскихъ Архіереевъ и Заграничный Синодъ для обсужденія разныхъ нуждъ и вопросовъ по дѣламъ Русской Православной Церкви заграницей, разсѣянной по всему міру и временно оторванной отъ своей законной канонической церковной власти.

Передъ самой смертью Патріархъ Димитрій трогательно передалъ чрезъ представителя эмиграціи В. Н. Штрандмана, посѣтившаго Патріарха на одрѣ болѣзни, свое благословеніе и привѣтствіе русскимъ братьямъ.

Патріархъ умеръ на 84 году отъ роду, прослуживъ въ святительскомъ санѣ свыше 45 лѣтъ. Почившій Патріархъ Димитрій почти до самой

смерти отличался бодростью; готовясь по возрасту и нѣкоторому недомоганію къ смерти, онъ началъ совершать ежедневно божественную литургію и совершилъ 500 литургій, служа каждый день.

Во время болѣзни умиравшаго Патріарха навѣщалъ нѣсколько разъ Владыка-Митрополитъ Антоній, которому Патріархъ говорилъ, что уже умираетъ, а передъ самой смертью больного посѣтилъ Его Величество Король Александръ. При умирающемъ неотлучно находились члены Св. Сербскаго Синода, дежурившіе по-очередно.

Вѣчная память скончавшемуся Патріарху Димитрію, въ подвигѣ добромъ подвизавшемуся.

Е. Махароблидзе.

Мои краткія воспоминанія о личности Святѣйшаго Патріарха Димитрія.

Я познакомился со Святѣйшимъ Патріархомъ Димитріемъ во время Романовскихъ торжествъ въ февралѣ 1913 года въ Петроградѣ, куда я убѣдился его пожаловать, хотя бы на нѣсколько дней.

Величественная осанка при замѣчательной скромности и иконописной наружности почившаго меня такъ привлекли къ себѣ, что я задался цѣлью непремѣнно познакомиться съ нимъ короче, но тщетно убѣждалъ его погостить въ Петроградѣ и въ Россіи подольше; онъ остался при прежнемъ рѣшеніи поспѣшить на родину и уѣхалъ изъ русской столицы однимъ изъ самыхъ первыхъ ея гостей.

Изъ Петрограда Преосвященный Митрополитъ Димитрій заѣхалъ въ Москву посмотреть Сербское подворье съ церковью, а оттуда съ такой же поспѣшностью направился въ Сербію черезъ пограничное мѣстечко Радзивилловъ, о которомъ онъ съ сердечной теплотой вспоминалъ недавно на погребеніи ген. Врангеля.

Памятуя, что Радзивилловъ находится въ 20 верстахъ отъ Почаевской лавры, входившей въ составъ моей Волынской епархіи, я началъ настойчиво упрашивать его, точнѣе умолять, чтобы онъ заѣхалъ въ этотъ священный приютъ православныхъ душъ, стоявшій тогда на рубежѣ между Россіей и Австріей. Послѣ недолгаго колебанія Митрополитъ (теперешній Патріархъ) Димитрій согласился, а я, не имѣвшій возможности отлучиться въ то время изъ Петрограда, поспѣшилъ послать по телеграфу распоряженіе въ свою лавру Почаевскую о достойной встрѣчѣ высокому гостю и приглашеніи его совершить службу Похвалѣ Божіей Матери, т. е. чтеніе акаѳиста и совершеніе литургіи, такъ какъ его пріѣздъ долженъ былъ послѣдовать какъ разъ въ канунъ пятой субботы Великаго поста, когда совершается торжественная похвала Божіей Матери. По моему распоряженію Почаевская братія поднесла въ даръ Владыкѣ изящной парчи зеленое облаченіе, а когда я по его же великодушному приглашенію прибылъ въ качествѣ бѣженца въ Сербію не только безъ денегъ, но и безъ вещей, то онъ по собственному почину отдалъ мнѣ назадъ помянутое облаченіе, которымъ пользуюсь и я и всѣ другіе русскіе архіереи, живущіе теперь въ Югославіи.

Почаевская братія съ благоговѣніемъ и сер-

дечной симпатіей сообщила мнѣ по возвращеніи моемъ на Волынь лѣтомъ 1913 года о глубокомъ впечатлѣніи, полученномъ ею отъ краткаго, но приснопамятнаго посѣщенія Сербскаго Владыки.

Въ частности меня и моихъ друзей въ Петроградѣ — духовныхъ и свѣтскихъ — особенно поражала и привлекала замѣчательная скромность Владыки Димитрія, его полное нежеланіе выставлять себя на видъ передъ столичнымъ обществомъ и стремленіе во всемъ ступеньваться передъ особо прибывшаго вмѣстѣ съ нимъ въ Россію Патріарха Антиохійскаго блаженнаго Григорія, тогда турецкаго подданнаго, жившаго на русскія благодѣянія, который, впрочемъ, произвелъ на Владыку Сербскаго самое отрадное впечатлѣніе, выразившееся послѣднимъ неоднократно послѣ кончины Патріарха Григорія, и посылавшаго ему черезъ меня неоднократно привѣтствіе.

Не буду теперь дѣлиться своими благодарными воспоминаніями о дальнѣйшихъ отношеніяхъ ко мнѣ новопреставленнаго Патріарха, но сочту долгомъ упомянуть о томъ, что переписка между нами началась задолго до Романовскаго юбилея и касалась устройства сербскихъ семинаристовъ и студентовъ въ богословскихъ училищахъ Волыни, а также въ нашихъ академіяхъ въ различныхъ центрахъ Россіи. Въ своихъ письмахъ Патріархъ просилъ относиться къ его студентамъ и ученикамъ съ полнымъ вниманіемъ, но отнюдь не съ той поблажкой, къ какой ихъ приучали русскіе педагоги и нѣкоторые архіереи.

И еще болѣе похвальную твердость въ охраненіи законности покойный проявлялъ въ самой Югославіи во время опасныхъ колебаній въ области законности канонической, когда послѣдніе годы изъ нравственнаго центра восточнаго православія, т. е. Царьграда, слышались искуствительные голоса о разрѣшеніи второго брака для блага духовенства и женитьбы для молодыхъ монаховъ, а также о введеніи новаго стили въ церковный календарь, даже новой пасхалии. Не только Румынія и другія молодыя Церкви въ родѣ Православной Польши, не говоря уже о сомнительной съ этой точки зрѣнія Финляндіи, Эсгландіи и т. п., но и авторитетнѣйшая въ каноническомъ смыслѣ греческая народность отступили отъ священныхъ канонѣвъ, огра-

жденныхъ проклятіями Вселенскихъ соборовъ, измѣнивъ календарь и отчасти даже пасхалию. И только Сербія на Балканскомъ полуостровѣ сохранила чистоту православныхъ канонѳвъ. Въ этомъ благомъ дѣлѣ огромное вліяніе оказалъ усопшій Патріархъ Димитрій, чѣмъ стяжалъ себѣ вѣчную славу. Впрочемъ о славѣ внѣшней онъ заботился менѣе всего и предпочиталъ держаться въ тѣни на своемъ патріаршемъ престолѣ такимъ, какимъ онъ показалъ себя при первомъ нашемъ знакомствѣ, въ скромномъ положеніи одного изъ многочисленныхъ гостей на пышныхъ торжествахъ Русскаго Императорскаго Дома въ обѣихъ нашихъ столицахъ.

Погребеніе Святѣйшаго Патріарха Димитрія.

24 марта/6 апрѣля 1930 г., послѣ непродолжительной, но тяжелой болѣзни, въ Бозѣ почилъ Свят. Димитрій, Патріархъ Сербскій, Архіепископъ Печскій, Митрополитъ Бѣлградско-Карловацкій.

Похоронные удары колокола Каѳедральнаго собора извѣстили столицу о смерти Первосвятителя Сербской Православной Церкви.

Смерть послѣдовала въ 2 ч. 15 м. въ Бѣлградѣ въ патріаршей резиденціи. Сейчасъ же былъ составленъ особый медицинскій актъ о смерти Патріарха, сообщенный Св. Синоду Сербской Православной Церкви.

Священный Синодъ особымъ плакатомъ объявилъ о смерти Главы Сербской Церкви. Образованъ государственный Комитетъ по погребенію почившаго Патріарха, въ составъ Священнаго Синода и представителей министерствъ юстиціи и внутреннихъ дѣлъ. На зданіяхъ всѣхъ правительственныхъ, государственныхъ и церковныхъ учрежденій подняты были черные флаги. Каѳедральный соборъ въ Бѣлградѣ задрапировали въ черный крепъ. Патріаршій тронъ весь покрытъ черной матеріей. Въ ресторанахъ прекратили игру музыки. Вся Югославія, чтившая своего Патріарха, погрузилась въ глубокій трауръ.

Въ 6 ч. вечера врачи закончили балзамированье тѣла почившаго Патріарха и старѣйшій членъ Священнаго Синода Сербской Православной Церкви Высокопреосвященный Епископъ д-ръ Георгій (Летичъ) со священнослужителями совершилъ омовеніе тѣла, а затѣмъ члены Священнаго Синода — Митрополитъ Гавріиль, Епископы: Георгій, Іосифъ, Іоаннъ и сербскій Американскій Епископъ Мардарій, при пѣніи облачательныхъ молитвъ, облачили Святѣйшаго Патріарха Димитрія въ праздничное патріаршее облаченіе, возложили на главу митру и засимъ совершили положеніе во гробъ. Гробъ деревянный, темнаго цвѣта, безъ всякихъ наружныхъ украшеній, согласно волѣ почившаго, съ однимъ лишь крестомъ на крышкѣ гроба. Внутри гробъ обложенъ оловомъ.

Въ 6 ч. 30 м. совершено перенесеніе гроба съ тѣломъ Патріарха изъ патріархіи въ каѳедральный соборъ, при участіи названныхъ іерарховъ и 20 священниковъ. Гробъ помѣщенъ на катафалкѣ на серединѣ храма. Крышка гроба приставлена ко гробу у изголовья. Тѣло покоится въ гробу подъ стекломъ. Замѣститель Предсѣдателя Св. Архіерейскаго Синода Сербской Православной Церкви Митрополитъ д-ръ Гавріиль (Дожичъ) съ упомянутыми епископами, въ сослуженіи мно-

впрочемъ объ его дѣятельности и его жизни здѣсь въ Югославіи предоставимъ говорить и писать его соотечественникамъ, а о себѣ только скажемъ въ заключеніе, что я называлъ его въ своихъ бесѣдахъ съ нимъ современнымъ Діогеномъ за его любовь къ простотѣ, за его симпатію къ бѣднякамъ и простолюдинамъ и за его предпочтеніе скромной обстановки Бѣлградской патріархіи предъ величественнымъ патріаршимъ дворцомъ въ Ср. Карловацахъ, который я въ шутку называлъ сербскимъ Толедо или сербскимъ Ватиканомъ.

Митрополитъ Антоній.

гочисленнаго духовенства, совершилъ первую панихиду у гроба почившаго и положилъ начало чтенію евангелій надъ гробомъ. Къ этому времени прибылъ въ соборъ изъ Сремскихъ Карловцевъ, извѣщенный по телеграфу Высокопреосвященный Митрополитъ Антоній, совершившій у гроба краткую заупокойную молитву. У гроба поставленъ почетный караулъ изъ военныхъ. Народъ огромнымъ наплывомъ притекаетъ въ соборъ для поклоненія тѣлу покойнаго Патріарха, часами простаивая въ очереди.

Отъ разныхъ организацій и учреждений у гроба служатся панихиды. Совершены таковыя и русскими.

Особой торжественностью отличалась панихида, совершенная Высокопреосвященнымъ Митрополитомъ Антоніемъ, въ сослуженіи 10 русскихъ священнослужителей, въ 8 ч. вечера наканунѣ дня погребенія Патріарха. Пѣлъ хоръ русскихъ студентовъ-богословѳвъ. Съ благоговѣніемъ слушали пасомые Патріарха, подходившіе къ его гробу для поклоненія, умиленные напѣвы русской панихиды.

Въ четвергъ — 10 апрѣля по нов. ст. — состоялось отпѣваніе и погребеніе Патріарха.

Отпѣваніе и погребеніе совершали Св. Архіерейскій Соборъ Сербской Православной Церкви, возглавленный, по постановленію Св. Архіерейскаго Синода Сербской Православной Церкви, Предстоятелемъ Русской Православной Зарубежной Церкви Высокопреосвященнымъ Митрополитомъ Антоніемъ, при участіи многочисленнаго (болѣе 150 чел.) духовенства, въ томъ числѣ было много русскихъ клириковъ; русскіе причты Бѣлграда и Земуна были налицо; среди нихъ и состоящій при Владыкѣ Митрополитѣ Антоніи іеромонахъ, нынѣ игумень, о. Ѳеодосій. Изъ русскихъ іерарховъ участвовали Архіепископъ Гермогенъ и Епископъ Ѳеофанъ. Кромѣ того, участвовалъ и Епископъ Чешскій Гораздъ. На отпѣваніи въ церкви присутствовала прибывшая изъ Софіи делегация Болгарской Православной Церкви, въ составѣ Митрополита Павла и Архимандрита Софронія.

Владыка-Митрополитъ Антоній благословилъ начало отпѣванія, сдѣлалъ первые возгласы и прочиталъ первое Евангеліе. Онъ же закончилъ чинъ отпѣванія въ соборѣ.

Трогательно было видѣть Соборъ іерарховъ Сербской Православной Церкви во главѣ со Старѣйшимъ Представителемъ Россійской Православной Церкви. Вотъ гдѣ осязалась полнота единенія Вселенской Православной Церкви.

На погребеніи присутствовали Его Величество Король Александръ, Королева Марія, принцъ Павелъ и княгиня Ольга, Королевское правительство во главѣ съ Предсѣдателемъ Совѣта Министровъ генераломъ Живковичемъ, дипломатическій корпусъ, въ числѣ коего находился и представитель русской эмиграции В. Н. Штрандтманъ, генералитетъ и адмиралитетъ, представители общественныхъ, городскихъ, ученыхъ и благотворительныхъ учреждений и организаций и учебныхъ заведений, а также представители другихъ вѣроисповѣданій и религій. Отъ русской эмиграции присутствовали, кромѣ В. Н. Штрандтмана, сказавшаго на могилѣ рѣчь, представители разныхъ церковныхъ, благотворительныхъ, профессиональныхъ и общественныхъ организаций и учреждений, среди нихъ и С. Н. Палеологъ.

Въ соборѣ глубокопрочувствованное слово, посвященное заслугамъ почившаго, произнесъ Высокопреосвященный Митрополитъ Гавриилъ, а отъ имени правительства держалъ рѣчь у гроба въ соборѣ-же министр юстиціи д-ръ Сршкичъ.

По окончаніи погребенія, гробъ съ останками почившаго былъ обнесенъ вокругъ собора, а затѣмъ торжественная процессія направилась въ монастырь Раковица подъ Бѣлградомъ. Его Величество Король и принцъ Павелъ сопровождали гробъ до королевскаго дворца.

Процессія направилась по улицамъ: Краля Петра, Князя Михаила и по главной улицѣ — Краля Милана, свернула на ул. Милоша Великаго и затѣмъ направилась къ Топчидеру на путь къ монастырю Раковицѣ.

У церкви Вознесенія процессія остановилась и была совершена краткая литія, послѣ которой говорилъ слово предсѣдатель Союза священниковъ протоіерей Милюй Петровичъ. На улицѣ Милоша Великаго процессія вновь останавливается и послѣ литіи держитъ у гроба Патріарха рѣчь отъ имени

столичнаго Городскаго Общества (Городская Дума) первый помощникъ предсѣдателя Городской Управы д-ръ Милославъ Стоядиновичъ.

Владыка-Митрополитъ Антоній съ Архіепископомъ Гермогеномъ, въ сопровожденіи Управляющаго Синодальной канцеляріей Е. И. Махароблидзе, присутствовавшаго на отпѣваніи въ соборѣ, отправился на автомобиль, по окончаніи отпѣванія въ соборѣ, въ монастырь Раковицу, гдѣ у входа въ монастырь вмѣстѣ съ Архіепископомъ Гермогеномъ и настоятелемъ монастыря, онъ-же начальникъ сербской монашеской школы, Епископомъ Митрофаномъ (русскій, Епископъ Сумскій) съ мѣстнымъ духовенствомъ встрѣтилъ похоронную процессію и совершилъ совмѣстно съ сербскими іерархами погребеніе Патріарха. Въ этой заключительной литіи принялъ участіе и Болгарскій Митрополитъ Павелъ, облачившись въ малое архіерейское облаченіе.

На гробъ почившаго Патріарха делегатъ по защитѣ интересовъ русской эмиграціи въ Королевствѣ Югославіи В. Н. Штрандтманъ возложилъ вѣнокъ изъ живыхъ цвѣтовъ съ надписью на русской національной лентѣ: „Дорогому Святѣйшему Патріарху Димитрію—вѣрные сыны Матушки-Россіи“.

Мѣсто погребенія избралъ себѣ самъ Патріархъ — скромное мѣсто недалеко отъ входа въ монастырскій храмъ, подъ деревцомъ.

У открытой еще могилы говорили рѣчи, кромѣ В. Н. Штрандтмана, епископъ Чехословацкій Гораздъ, архимандритъ Викторъ — предсѣдатель Монашескаго Союза, старѣйшій протоіерей Николай Божичъ, предсѣдатель Союза сербскихъ резервныхъ офицеровъ и ратниковъ М. Радосавлевичъ и представительница Народнаго Женскаго Общества Марія Трифковичъ.

Похороны Патріарха были на рѣдкость величественны. Весь расходъ отнесенъ на счетъ государства.

Е. М.

Церковная литература въ Совѣтской Россіи.*)

Предсказаніе преп. Серафима о 8 Вселенскомъ Соборѣ также весьма знаменательно:

„... до рожденія антихриста, на Руси будетъ Патріархъ... послѣ этого соберется 8 ой Вселенскій Соборъ для проклятія масонства, франкъ-масонства, иллюминатства, якобинства и др. партій, подъ какими бы названіями онѣ ни появились, и для послѣдняго предупрежденія объ опасности, угрожающей всему христіанскому міру отъ этихъ партій, имѣющихъ цѣлью уничтоженіе христіанства...“¹⁾ (перифраз.). Это предсказаніе ставитъ насъ лицомъ къ лицу съ временами эсхатологическими. Если мы обратимъ вниманіе на то, что хотя большевизмъ и ведетъ походъ противъ всѣхъ религій, но гонитъ онъ преимущественно христіанскую религію и главнымъ образомъ православіе; если мы припомнимъ, что Владиміръ С. Соловьевъ въ „трехъ разговорахъ“ представлялъ антихриста, какъ „отрицающаго Христа во плоти пришедша“; если самая „тайна беззаконія“ состоитъ въ ухищреніи Сатаны подрывать и извращать вѣру въ воплощеніе Сына Божія²⁾ и „со-

вершится“ послѣ отнятія „удерживающаго“ (2 Сол. II, 7), т. е. послѣ паденія царской власти; если по слову Тайнозрителя, „всякъ духъ, не исповѣдующій Христа во плоти пришедша, сей нѣсть отъ Бога, сей есть антихристовъ“ (I Иоанна IV, 3); если мы ко всему этому прибавимъ, что по ученію Православной Церкви антихристъ рождается изъ моря анархіи, когда всюду воцарится безначаліе, а конечная цѣль социалистическихъ ученій есть насажденіе анархіи,— то самъ собою напрашивается выводъ, что отношенія къ совѣтской власти являются въ то-же время и отношеніемъ къ антихристу.

Несомнѣнно, что во времена антихриста будутъ свои Сергіи, имѣющіе, вопреки вышеприведеннымъ словамъ Тайнозрителя, утверждать, что и антихристъ отъ Бога, и будутъ молиться за него, и это сдѣлать будетъ гораздо легче, потому что онъ, по словамъ св. Ефрема Сирина, придетъ какъ „благоговѣйный, смиренный, кроткій, ненавидящій неправды...“, предпочитающій благочестіе; добрый, ницелюбивый, въ высокой степени благообразный,

* Продолженіе. — см. № 5-6 „Церк. Вѣдом.“ с. г., стр. 7-8.

¹⁾ Извлеч. изъ воспом. Н. Мотовилова о преп. Серафимѣ.

²⁾ Епископъ Теофанъ Затворникъ, толк. на II Сол. 1883 г., стр. 463-466.

весьма постоянный, ко всемъ ласковый... приемлет хитрыя мѣры всемъ угодить, чтобы въ скоромъ времени полюбить его простой народъ, не будетъ брать даровъ, говорить гнѣвно, показывать пасмурнаго вида..." и т. д...

Впрочемъ, считать ли Соборъ 1917-18 г. Вселенскимъ или не считать, въ богодуховности его сомнѣваться не приходится, ибо послѣдующій ходъ историческихъ событий какъ нельзя лучше подтверждаетъ ее, по-крайней мѣрѣ, по вопросу объ отношеніи къ сов. власти, которая предана анаемѣ.

Послѣ всего вышеизложеннаго намъ представляется весьма страннымъ заявленіе нѣкоторыхъ весьма видныхъ архипастырей о томъ, будто "М. Сергій не нарушилъ канонѣвъ, ничего не измѣнилъ" и т. д.

Съ точки зрѣнія вышеизложеннаго М. Сергій является не только нарушителемъ канонѣвъ, но и еретикомъ; и не только еретикомъ, но и отступникомъ. Въ своей деклараціи, поданной имъ совѣтскому правительству еще до образованія своего Синода, М. Сергій писалъ:

"... однимъ изъ важнѣйшихъ завоеваній революціи для Церкви является свобода Церкви отъ государственныхъ и политическихъ миссій".

Не говоря уже о томъ, что въ этихъ словахъ заключена одна голая ложь, отцомъ которой Спаситель назвалъ діавола (Іоан. VIII, 44), ибо если онъ говоритъ о внутренней свободѣ Церкви, то она всегда была свободна, если же о внѣшней, — за что же сидятъ въ тюрьмахъ, ссылкахъ... наши архипастыри, пастыри, монахи и міряне, какъ не за нежеланіе выполнить именно тѣ "государственныя и политическія миссіи", которыя навязываетъ имъ власть. Въ этихъ словахъ содержится не что иное, какъ одобреніе и признаніе справедливости социальной революціи, чѣмъ извращается нравственное ученіе Православной Церкви. Цѣною этой гнуснѣйшей лжи М. Сергій купилъ свою свободу. Одобривъ дѣла и дѣлателей лжи и сдѣлавшись черезъ сіе чадами отца лжи, М. Сергій и иже съ нимъ приглашаютъ своихъ вѣрныхъ чадъ *всенародно воздать благодарность* сов. правительству за такое *вниманіе къ духовнымъ нуждамъ* православнаго населенія.

"Важнѣйшимъ завоеваніемъ" сатаны было распятіе Сына Божія, а черезъ него — не бумажное, не фиктивное (какъ совѣтскія свободы), а дѣйствительное — освобожденіе всего рода человѣческаго отъ грѣха, проклятія и смерти. Если уже совѣтскую власть М. Сергій почелъ за долгъ благодарить за "фигуру", то сатанѣ причитается съ него получить сугубую благодарность. Вѣдь если согласится съ М. Сергіемъ, что Церковь отъ революціи получила какіе-то плюсы, то ихъ ни въ коемъ случаѣ не приходится приписывать доброму произволению совѣтской власти, подобно тому, какъ и спасеніе рода человѣческаго черезъ крестную смерть Сына Божія не приходится приписывать доброму произволению сатаны. Какъ сатана облакается "въ образъ ангела свѣта" (II Кор., II, 14), такъ и совѣтская власть облакается въ образъ толерантныхъ декретовъ, имѣя съ сатаной тождественныя задачи и цѣли, какъ это видно изъ вышеизложеннаго, а также изъ ихъ литературныхъ произведеній¹⁾.

¹⁾ См. напр.: 1) Е. М. Ярославскій, "Мысли Ленина о религіи", 2) "Религія, Церковь и партія" 1926 г., 3) Лен. о религіи.

Какъ на сатанистовъ, смотрѣлъ на нихъ и Соборъ 1917-18 г.г. Поэтому М. Сергій, заявивъ, что *"ихъ радости и успѣхи — наши радости и успѣхи, а неудачи — наши неудачи"*... сдѣлался не еретикомъ только, но и отступникомъ. Если онъ этого не видитъ, то въ этомъ ничего удивительнаго нѣтъ: "не могли понять богохульства...", прикрытаго великолѣпнымъ наименованіемъ, пышнымъ краснорѣчіемъ, возвышенною философіей, даже такіе угодники Божіи, какъ преп. Герасимъ Іорданскій, Іоаннскій Вел. и другіе угодники, временно увлеченные въ ересь. Цѣлыя общества человѣческія, цѣлыя народы легко склонились подъ иго ереси, разукрашенной личиною мудрости и праведности... Императоръ Константинъ Вел. равноапостольный письменно извѣщалъ *Аванасія Великаго прекратитъ пренія съ аріанами, нарушающія миръ изъ-за пустыхъ словъ*. А этими словами, которыя названы пустыми, отвергалось Божество Господа Іисуса Христа" (перифразъ²⁾).

Что же ожидать отъ тѣхъ преосвященнѣйшихъ умниковъ³⁾, которые свою слѣпоту и крайнюю неустойчивость убѣжденій доказали признаніемъ "ВЦУ" въ числѣ первыхъ, или переходомъ въ бѣглопоповство... и т. д.

Признаніемъ совѣтской власти и одобреніемъ революціи М. Сергій поставилъ себя на одну доску со всеми церковными революціонерами-отступниками. По существу — между Сергіемъ, григоріанцами и обновленцами и всеми, признавшими происхожденіе совѣтской власти отъ Бога и въ силу этого лояльными къ ней, разницы въ отношеніи благодатности нѣтъ.

Отступничество М. Сергія и всѣхъ прочихъ вновь образовавшихся послѣ 1921 г. церковныхъ теченій, возглаволавшихъ "радоватися" совѣтскому правительству и тѣмъ "пріобщившихся" ихъ злымъ дѣломъ" (II Іоан. I, 11), не вызываетъ у насъ сомнѣній въ силу всего вышеизложеннаго, ибо одобряя революцію — значитъ одобряя убійство, грабежи, зависть и т. д., а солидаризироваться съ "ихъ" успѣхами — не иное что, какъ отступничество.

Но какъ относиться къ такимъ іерархамъ, которые, съ одной стороны, отошли отъ М. Сергія вслѣдствіе его воззванія, а съ другой, въ письменномъ актѣ отреченія (отъ 6/II/1928 г.) повторяютъ того-же М. Сергія: таковы, напримѣръ, архіереи Ярославской области. За пятью подписями они послали М. Сергію отреченіе отъ него, въ которомъ, между прочимъ, пишутъ: "... чадамъ Православной Церкви и прежде всего епископамъ Вы (г. е. М. Сергій) вмѣняете въ обязанность *лояльное отношеніе къ гражданской власти. Мы приветствуемъ это требованіе и свидѣтельствуемъ, что мы всегда были и есть и будемъ лояльны къ гражданской власти и послушны; всегда были, есть и будемъ честными и добросовѣстными гражданами нашей родной страны*".

М. Сергій въ своей деклараціи, поданной сов. правительству до образованія своего Синода, писалъ, что "христіанинъ является лучшимъ гражданиномъ совѣтскаго государства".

Какъ М. Сергій, такъ, отчасти, и Ярославскіе

²⁾ Еп. Игнатій Брянчаниновъ, т. IV 1905 г. стр. 82-83.

³⁾ "Нашъ Сергій — умница" — говаривало про него духовенство.

архипастыри хотять подражать древнимъ христіанамъ-апологетамъ. Но выше мы показали, — можно ли признавать совѣтскую власть, что есть совѣтское государство, каковы его основныя задачи и цѣли, чѣмъ проникнуто ихъ законодательство, какъ строится такъ называемый „новый бытъ“ и т. д... Все это по существу таково, что христіанинъ фатально со всѣмъ этимъ обреченъ на борьбу и, слѣдовательно, можетъ быть не лучшимъ гражданиномъ совѣтскаго государства, а худшимъ. Лучшимъ гражданиномъ языческихъ государствъ христіанинъ вполне могъ быть, ибо тѣ государственныя задачи и цѣли, которыя они себѣ ставили, не шли вразрѣзъ съ принципами христіанской нравственности. Но какъ можно совмѣстить съ христіанствомъ честное и добросовѣстное гражданство въ отношеніи богоборческой страны — это абсолютно непонятно? Что такое родная страна? Это, конечно, не есть извѣстная территория, на которой я родился. Я, напримѣръ, родился внѣ Россіи, но послѣдняя тѣмъ не менѣе была для меня *родной страной*. Очевидно, что подъ „родной страной“ разумѣется главнымъ образомъ живой элементъ, то-есть нація, укладъ жизни которой проникнуть извѣстнымъ міровоззрѣніемъ. До Владиміра Святого на Руси былъ языческой укладъ жизни, послѣ крещенія Руси — православный, теперь — богоборческой. На послѣднее, конечно, возразить, что — еще много вѣрующіихъ, что храмы, особенно въ городахъ,

ломаются отъ богомольцевъ и т. д.. На всѣ подобныя возраженія отвѣчаемъ слѣдующее: медицина, говорить, учить, что никакая инфекция не можетъ оказать своего зловреднаго вліянія на организмъ чловѣка, если въ немъ не будетъ предрасположенія къ той или другой болѣзни. Такъ и въ жизни націи никакія революціонно-богоборческія идеи не могли бы имѣть успѣха, если бы духовный организмъ націи не былъ къ нимъ предрасположенъ. Успѣхи богоборчества безспорно велики. Но какъ евреи временъ Иисуса Христа вполне созрѣли къ совершенію величайшаго преступленія богоубійства, хотя и не видѣли этого, такъ и мы. Религіозность ихъ была необычайна, но это было красивое яблоко съ гнилой сердцевиной, надъ которымъ тяготѣлъ уже суровый приговоръ: „се оставляется вамъ домъ вашъ пустъ“ (Мф. XXIII, 28). Разъ богоборчество развилось у насъ до необычайныхъ размѣровъ, то ясно, что нація созрѣла къ богоборчеству и что всѣ „храмы, чины церковныя...“ — то-есть вся эта внѣшняя религіозность — представляютъ изъ себя лишь ¹⁾ „одну видимость при истинномъ внутреннемъ отступленіи“, которое будетъ предварять пришествіе антихриста²⁾.

(Окончаніе слѣдуетъ).

¹⁾ „Скорѣе“. Ред.

²⁾ Еп. Ѳеофанъ Затворникъ. Толк. II Сол. 1883 г. стр. 452.

Воспоминанія объ о. Іоаннѣ Кронштадтскомъ.*)

Характеризуя о. Іоанна, я лично долженъ сказать, что это былъ воистину исключительный чловѣкъ. Онъ былъ совершенно иного облика, чѣмъ обычные современные пастыри. Все говорило въ немъ за это: его пламенная вѣра, изумительная преданность промыслу Божию, неисчислимыя „добрыя дѣла“ его, абсолютное безребренничество, вся его, наконецъ, внѣшность, особая манера служить, строго подвижническая жизнь среди всякихъ соблазновъ, даръ предвидѣнія и прозорливости и чудодѣйственная сила его молитвъ. Относительно чудотворности его молитвы я считаю долгомъ сообщить, что мнѣ неоднократно приходилось быть очевидцемъ изгнанія „бѣсовъ“ по его молитвамъ. Далѣе, по его молитвамъ у престарѣлой глухой няни служившей у одной княгини возстановился слухъ. Что касается его прозорливости, то у меня запечатлѣлся нижеслѣдующій случай.

О. Іоаннъ ежегодно посѣщаль благочестивую семью Энгель, состоящую изъ мужа (лютеранина) и жены довольно пожилыхъ лѣтъ. Въ той комнатѣ, гдѣ обычно о. Іоаннъ служилъ молебенъ, стоялъ большіихъ размѣровъ музыкальный инструментъ — органъ съ крупною надписью латинскими золотыми буквами: „Soli Deo gloria“, что въ переводѣ на русскій языкъ значило: „одному Богу слава“. Никогда раньше о. Іоаннъ во время посѣщенія Энгель не обращалъ особаго вниманія на этотъ инструментъ. Въ одно изъ такихъ посѣщеній Энгель пригласилъ къ себѣ на квартиру занимавшаго довольно видный постъ по министерству путей сообщенія, своего начальника Г., который, какъ никогда ранѣе не

видѣвшій о. Іоанна, очень желалъ принять его благословеніе. Г., прійдя къ Энгель, прошелъ въ гостиную (гдѣ находился органъ) и, въ ожиданіи съ другими гостями, между прочимъ обратилъ вниманіе на этотъ органъ и вышеупомянутую латинскую надпись на немъ, причемъ добавилъ, что навѣрное о. Іоаннъ при всей своей начитанности не пойметъ смысла этой надписи. Никто изъ насъ не обратилъ вниманія на это замѣчаніе Г. Вскорѣ пріѣхалъ о. Іоаннъ. Всегдашней быстрой походкой вошелъ въ квартиру Энгель, прошелъ въ гостиную и, быстро подойдя къ органу, вслухъ прочелъ слова „Soli Deo gloria“, перевелъ ихъ на русскій языкъ: „одному Богу слава“ и, быстро же повернувшись къ г. Г., поздоровался съ нимъ первымъ. — Мы всѣ присутствующіе прямо оцѣпенѣли при этомъ. Самъ Г. очень растерялся и, сильно сконфуженный, началъ цѣловать руку о. Іоанна.

Внѣшній видъ о. Іоанна былъ очень симпатиченъ, особенно запечатлѣвались его голубые и всегда веселаго и радостнаго выраженія глаза. О. Іоаннъ удивительно хорошо сохранился: на видъ ему никакъ нельзя было дать болѣе 50 лѣтъ, тогда какъ возрастъ его въ то время уже приближался къ 70 годамъ. Такъ онъ былъ свѣжъ и моложавъ. Замѣчательна еще особенность: сколько я ни видѣлъ фотографическихъ снимковъ о. Іоанна лучшихъ фотографовъ, онъ мало былъ похожъ на нихъ: въ его лицѣ или обликѣ было что-то неуловимое для фотографическаго снимка.

Одѣвался о. Іоаннъ всегда роскошно: носилъ онъ рясы изъ очень дорогой плотной шелковой

*) Окончаніе, — см. № 5-6 „Церков. Вѣдом.“ с. г. стр. 8-10.

матеріи — черной или цвѣтной, но весьма темнаго тона; подрыски же всегда были яркихъ цвѣтовъ изъ шелка или бархата, такого же высшаго, цѣннаго качества; зимой носилъ шубы изъ очень цѣнныхъ мѣховъ. Но на всю одежду о. Іоаннъ не тратилъ изъ своихъ денегъ ни одной копѣйки, такъ какъ все это ему дарили почитатели и знакомые.

Въ бесѣдѣ съ окружающими о. Іоаннъ всегда проявлялъ ласку и вниманіе и очень цѣнилъ, понималъ тѣхъ лицъ, которыя и къ нему питали особое сердечное уваженіе и любовь. Въ этомъ отношеніи лично я пользовался почему-то особымъ его вниманіемъ и добротою. Вездѣ при встрѣчѣ со мною, — на вокзалѣ ли, въ частномъ ли домѣ, въ Кронштадтѣ — всегда о. Іоаннъ, здороваясь со мной, громко называлъ меня по имени и отчеству. Отлично помню и такіе знаки вниманія его ко мнѣ. Въ 1904 году въ маѣ мѣсяцѣ передъ отъѣздомъ о. Іоанна на родину, я въ Москвѣ обратился къ нему съ просьбою пожертвовать въ бѣдную сельскую приходскую церковь на моей родинѣ при имѣннѣ икону. О. Іоаннъ тотчасъ же охотно изъясилъ свое согласіе, обѣщая по возвращеніи привезти мнѣ образъ. И что же? Возвращаясь съ родины, о. Іоаннъ остановился въ Москвѣ и на другой день безъ всякаго съ моей стороны напоминанія уже вручилъ мнѣ освященную икону Казанской Божьей Матери при слѣдующей собственноручной надписи: „Въ церковь села Березовичъ, Брянскаго уѣзда, сердечное приношеніе. Протоіерей Іоаннъ Сергіевъ. Москва 22 іюля 1904 года.“ Разумѣется, я принялъ этотъ даръ съ особымъ благоговѣніемъ и съ почестями перенесъ эту святую въ свой приходскій храмъ, гдѣ еженедѣльно предъ нею совершается молебеніе. — Засимъ въ той же церкви неизвѣстнымъ злоумышленникомъ были похищены церковныя деньги въ суммѣ около 100 руб. Священникъ изъ молодыхъ очень огорченъ былъ этимъ святотатствомъ и волновался за свою судьбу, т. к. по правиламъ онъ не имѣлъ права хранить въ церкви свыше 50 рублей. И консисторія предложила священнику пополнить похищенную свыше 50 рублей сумму изъ своихъ средствъ. Бѣдный священникъ былъ очень удрученъ. По моему совѣту онъ написалъ обо всемъ о. Іоанну съ просьбой помочь горю. Означенное письмо я лично вручилъ о. Іоанну въ концѣ іюля въ Москвѣ, а самъ уѣхалъ въ имѣніе. И что же? Черезъ двѣ недѣли священникъ встрѣчаетъ меня съ большимъ волненіемъ отъ радости: оказывается любвеобильный

пастырь прислалъ на имя священника при прочувствованномъ письмѣ — на нужды церкви 200 рублей. — Конечно, при личномъ послѣ этого свиданія я принесъ о. Іоанну отъ имени своего и всѣхъ прихожанъ церкви с. Березовичъ искреннюю и глубокую благодарность за такую сердечную отзывчивость. Въ благодарность и память за это ежегодно 19 октября — день Ангела о. Іоанна — въ церкви с. Березовичъ совершается по немъ заупокойная литургія соборнымъ служеніемъ.

Послѣ перенесенной болѣзни въ концѣ 1904 г. о. Іоаннъ сталъ очень рѣдко посѣщать Москву: въ 1905 году онъ былъ не болѣе 3-4 разъ; въ 1906 г. не болѣе 2 разъ и то проѣздомъ, а въ 1907 году уже только проѣздомъ, такъ какъ серьезная болѣзнь препятствовала ему выѣзжать изъ Кронштадта. Въ 1908 году о. Іоаннъ уже совершенно не покидалъ Кронштадта. Мнѣ пришлось навѣстить его въ январѣ, февралѣ и мартѣ мѣсяцахъ 1908 г. въ Кронштадтѣ на его квартирѣ. Всякій разъ о. Іоаннъ любезно меня принималъ и удѣлялъ нѣсколько минутъ вниманія, а одинъ разъ, когда онъ чувствовалъ себя хорошо, пригласилъ къ завтраку и бесѣдовалъ со мной въ теченіе часа. Последнее мое свиданіе съ нимъ было 10 марта 1908 года въ Кронштадтѣ, а 20 декабря того же года о. Іоаннъ скончался.

Заключая мои воспоминанія о почившемъ, долженъ сказать, что о. Іоаннъ былъ — великій свѣточъ земли Русской. Лично для себя онъ не жилъ, и вся его жизнь, даже по мимолетнымъ наблюденіямъ ея, была сплошнымъ подвигомъ, особенно рѣдкимъ въ нашъ вѣкъ грубаго эгоизма и материализма.

Прошло уже 10 лѣтъ, какъ умеръ о. Іоаннъ, и въ теченіе этого продолжительнаго времени „мѣсто его“ остается незамѣщеннымъ. О, какъ бы обрадованъ былъ несказанно всякій искренно вѣрующій человекъ, если бы на Руси появился второй „о. Іоаннъ Кронштадтскій“. Но, повидимому, такой человекъ едва ли найдется. Вотъ почему особенно велика была скорбь русской души при извѣстии о кончинѣ о. Іоанна, котораго многіе оплакивали, какъ родного отца. — Но искренно вѣрующій человекъ не долженъ безгранично объ этомъ сокрушаться, такъ какъ нужно твердо вѣрить и помнить, что о. Іоаннъ остался прежнимъ, только незримымъ для насъ, заступникомъ и молитвенникомъ предъ Богомъ тамъ, за рубежомъ его земной жизни.

Н. Ястребовъ.

Издается подъ редакціей Управляющаго Канцеляріей Архіерейскаго Синода Русской Православной Церкви за границей Е. И. Махароблидзе.

Подписная плата въ мѣсяцъ: въ Королевствѣ Югославіи — 8 дин., въ Болгаріи — 20 лев., Румыніи — 25 лей, Греціи — 10 драх., Англіи и Палестинѣ — 1 шил., С.-Америкѣ — 50 цент. и въ прочихъ мѣстностяхъ за границы — 6 фр. фр.

Адресъ редакціи и конторы журнала „Церковныя Вѣдомости“: Югославія, Сремски Карловци, Канцелярія Архіерейскаго Синода Русской Православной Церкви за границей.